

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-7-14>

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ КИТАЯ

Ли Чжидань

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, lizhidan@yandex.ru

Аннотация

Введение. Языковые единицы, отражающие культурные, исторические, литературные представления лингвокультурного сообщества, обладающие достаточной воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава, трактуются как прецедентные феномены (ПФ). Данная статья посвящена исследованию ПФ русскоязычной лингвокультуры в условиях инолингвокультурной среды на примере сетевого диаспорального дискурса Китая.

Цель – исследовать прецедентные феномены в коллективном сознании пользователей интернет-сообщества «Байки лаовая».

Материал и методы. Материалом исследования стала переписка участников (более 57 тыс. подписчиков) открытой группы «Байки лаовая» социальной сети «ВКонтакте». Проанализировано 110 сообщений (постов) и 11 350 комментариев к ним, опубликованных в период с 1 по 27 сентября 2021 г. Материал выявлялся методом сплошной выборки из текстового континуума, далее ПФ были классифицированы по типам, проанализирована их семантика и актуальное значение. Также использовались количественный метод и метод контекстологического анализа.

Результаты и обсуждение. Источники ПФ в речи диаспорального сообщества разнообразны и подразделены на следующие крупные группы: 1) классическая русская и советская, а также зарубежная литература; 2) крылатые выражения, высказывания известных людей, прецедентные имена; 3) речевые клише, паремии, интернет-мемы, анекдоты; 4) реклама, кинематограф и телевидение. Многочисленные примеры использования ПФ каждой из групп демонстрируют не только впечатляющее множество источников, но и высокий коммуникативный и лингвокреативный потенциал прецедентности в изучаемом дискурсе.

Заключение. Активное использование ПФ в коммуникации и отсутствие фактов непонимания, сбоя коммуникации, развитие смыслового потенциала ПФ в сетевых полилогах свидетельствуют о сформированном особом культурном пространстве диаспорального дискурса, участники которого обладают общим лингвокультурным кодом. Специфика этого кода определяется: 1) пребыванием в едином иноречевом и инокультурном континууме и его интерпретацией как одним из частотных поводов для использования прецедентов (китайские праздники, традиции, климат, политическая ситуация, бытовые условия и т. д.); 2) сравнительно высоким уровнем образованности и широтой кругозора членов диаспорального сообщества, демонстрирующих знания в области отечественной и мировой литературы, искусства, истории, массовой культуры и т. д.; 3) обращением по преимуществу к традиционной, сложившейся в советское время культурной матрице как общей когнитивно-образной базе, способной объединить представителей различных поколений, в том числе молодых, русскоязычного мира из разных стран бывшего СССР.

Ключевые слова: *диаспоральный дискурс, интернет-коммуникация, русскоязычная лингвокультура, прецедентные феномены*

Для цитирования: Ли Чжидань. Прецедентные феномены в интернет-коммуникации русскоязычной диаспоры Китая // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 7–14. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-7-14>

THEORETICAL AND APPLIED LINGUISTICS

PRECEDENT PHENOMENA IN INTERNET COMMUNICATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING DIASPORA IN CHINA

Li Zhidan

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, lizhidan@yandex.ru

Abstract

Introduction. Language units reflecting cultural, historical, literary representations of the linguocultural community, which have sufficient reproducibility and stability of the component composition, are treated as precedent phenomena. The given article is devoted to the research of the Russian-speaking linguoculture precedent phenomena in foreign language and cultural environment on the example of Chinese network diaspora discourse.

The *aim* of the work is to investigate precedent phenomena in the collective consciousness of users of the Internet community “Baiki Laovaya”.

Material and methods. The research was based on the correspondence of the participants (more than 57000 subscribers) of the open group “Laowai Bikes” of the social network V Kontakte. We analyzed 110 messages (posts) and 11350 comments to them that were published in the period from 1 to 27 September 2021. The material was selected by random sampling from the text continuum, then precedent phenomena were classified according to the type, their semantics and relevance were analyzed. The quantitative method and the method of contextual analysis were also used.

Results and discussion. The sources of precedent phenomena in the speech of the diaspora community are diverse and are subdivided into the following large groups: 1) classical Russian and Soviet, as well as foreign literature; 2) winged expressions, sayings of famous people, precedent names; 3) speech clichés, paremics, Internet memes, and anecdotes; 4) advertising, cinema and television. Numerous examples of the use of precedent phenomena from each of the groups demonstrate not only the impressive variety of sources, but also the high communicative and linguocreative potential of precedence in the discourse under study.

Conclusion. The active use of precedent phenomena in communication and the absence of facts of misunderstanding, failure of communication, the development of the semantic potential of precedent phenomena in network polylogues indicate the formed special cultural space of diaspora discourse, the participants of which have a common linguocultural code. The specificity of this code is determined by: 1) being in a single foreign-language and foreign-cultural continuum and its interpretation as one of the frequent occasions to use precedents (Chinese holidays, traditions, climate, political situation, domestic conditions, etc.); 2) relatively high level of education and broad outlook of diaspora community members, demonstrating knowledge in the field of domestic and world literature, art, history, mass culture, etc. 3) appeal mainly to the traditional, established during the Soviet era cultural matrix as a common cognitive and imaginative base, able to unite representatives of different generations, including – the young, of the Russian-speaking world from different countries of the former Soviet Union.

Keywords: *diasporal discourse, Internet communication, Russian-speaking linguoculture, precedent phenomena*

For citation: Li Zhidan. Precedentnyye fenomeny v internet-kommunikatsii russkoyazychnoy diaspory Kitaya [Precedent Phenomena in Internet Communication of the Russian-Speaking Diaspora in China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 7–14 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-7-14>

Введение

Актуальность исследования прецедентных феноменов (ПФ) определяется активно развивающимся в современной лингвистике антропоцентрическим направлением, уделяющим особое внимание явлениям интертекстуальности и прецедентности. ПФ интенсивно используются в коммуникации, осуществляя в речи номинативную, контактоустанавливающую, экспрессивно-оценочную, парольную и другие функции. ПФ активно используются в СМИ, художественных и рекламных текстах, в устной речи и в интернет-коммуникации – в блогах, чатах, интернет-дискуссиях. Изучение ПФ в

сетевой коммуникации диаспорального сообщества дает возможность выявить их основные типы, а также определить роль ПФ в репрезентации доминантных тем и ключевых концептов, актуальных для языкового сознания и коллективной картины мира того или иного диаспорального коллектива.

Теоретической основой данной работы стали изложенные в трудах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и теории прецедентности следующие положения:

1) язык служит средством хранения и передачи культурной информации, одним из главных способов репрезентации национально-культурного со-

знания. Национально-культурная специфика мировосприятия отражена в языковом сознании индивида и лингвокультурного сообщества (см. работы Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова [1], Ю. Н. Караулова [2], В. Н. Телии [3], А. А. Леонтьева [4], В. В. Красных [5], В. А. Масловой [6]);

2) языковое сознание – опосредованный языком образ мира той или иной культуры, т. е. совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира (см. работы А. А. Леонтьева [4], И. А. Зимней [7], В. П. Зинченко [8], З. Д. Поповой и И. А. Стернина [9], А. А. Залевской [10]);

3) знания и представления о мире структурированы в виде ментальных пространств, среди которых особое место занимают культурное когнитивное пространство, индивидуальное и коллективное когнитивные пространства (Д. Б. Гудков [11], В. В. Красных [5], В. И. Карасик [12], Ю. Е. Прохоров [13]);

4) прецедентный феномен – это результат коллективного эмоционально-образного восприятия некоего уникального феномена представителями определенного национального лингвокультурного сообщества. Прецедентный феномен представляет собой языковое явление, характеризующееся эталонностью, общностью знаний и представлений о нем, а также о реалиях, на которых он основан (Ю. Н. Караулов [4], И. В. Захаренко [14], Д. Б. Гудков [15], В. В. Красных [5, 16, 17]).

Введению понятия прецедентности в лингвистику предшествовало появление понятия интертекстуальности: «...Всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [18, с. 432]. Понятие прецедентного текста (ПТ) ввел в русистику Ю. Н. Караулов, определив, что это тексты, «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216].

В. В. Красных использует термин ПФ, отмечая необязательность для данных единиц комментирования в рамках одного национально-культурного менталитета [16]. К ПФ относятся феномены, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», которые «имеют некий общий, обязательный для всех носителей данного ментально-лингвального комплекса национально детерминированный, минимизированный инвариант восприятия»; использование таких единиц в речи может не быть частотным, но они обязательно должны быть понятны собеседнику без

комментария [17, с. 170–171]. Использование ПФ в речи актуализирует культурные знания коммуникантов.

Ученые выделяют следующие виды ПФ: ПТ, под которым понимается «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [17, с. 172]; прецедентные высказывания (ПВ) – цитаты из текстов различного характера, часто воспроизводимые в речи носителей одного лингвокультурного сообщества, пословицы [17, с. 173]; прецедентные имена (ПИ) – индивидуальные имена, восходящие к широко известным текстам, относящимся чаще всего к числу прецедентных или к ситуации, известной носителям языка, к ПИ относят имена собственные, названия исторических событий, географические названия; прецедентная ситуация (ПС) – «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных значений, когда-либо происходившая в действительности или созданная в произведениях искусства. Итак, ПФ может включать в себя целые тексты, имена различных личностей, названия объектов, ситуации.

Материал и методы

Материалом исследования стала переписка участников открытой группы «Байки лаовая» социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/cnlaowai>) – весьма репрезентативной как по количеству участников (более 57 тыс. подписчиков), так и по количеству контента: с 2013 г. тесно связанные с китайским языком и культурой пользователи, по преимуществу – представители русскоязычной диаспоры Китая, ежедневно пополняют ленту сообщества своими постами и комментариями. Непосредственно материалом исследования послужили 110 сообщений (постов) и 11 350 комментариев к ним, опубликованные в период с 1 по 27 сентября 2021 г. Данный период был выбран не случайно, поскольку произошедшие в это время и в Китае, и в России общественно-политические события стали яркими стимулами для актуализации ПФ в речи коммуникантов.

Материал выявлялся методом сплошной выборки из текстового континуума, далее ПФ были классифицированы по сферам-источникам, проанализированы их семантика и актуальное значение. Именно такой алгоритм описания ПФ наблюдаем в новейших исследованиях прецедентности (см., например, [19]). Также использовались количественный метод и метод контекстологического анализа.

Результаты и обсуждение

По мнению Д. Б. Гудкова и В. В. Красных, у представителей одного национально-культурного

сообщества есть общая структурированная совокупность знаний, называемая когнитивной базой. Когнитивная база формирует инварианты представлений об определенных культурно значимых феноменах [15]. Следует остановиться на соотношении выделенных типов ПФ. ПВ и ПИ, по мнению В. В. Красных, являются вербальными, а ПТ и ПС – вербализуемыми; сам ПТ не может непосредственно использоваться в речи, «поскольку он „хранится“ в когнитивной базе (и, следовательно, в „голове“ конкретного члена конкретного национально-лингво-культурного сообщества) в виде инварианта восприятия», является феноменом когнитивного, а не лингвистического характера, а в речи употребляются ПИ и ПВ – символы ПТ [16, с. 7–8].

Источники ПФ в речи интернет-сообщества «Байки лаовая» разнообразны и относятся к различным сферам.

1. Классическая русская и советская, а также зарубежная литература: А. С. Грибоедов «Горе от ума», А. С. Пушкин «Зима. Что делать нам в деревне?», Н. В. Гоголь «Ревизор», Н. А. Некрасов «Сеятелям», «Мороз, красный нос» (два обращения), И. А. Бунин «Одиночество», К. И. Чуковский «Бармалей», «Телефон», «Доктор Айболит», С. Михалков «А что у вас?» (два обращения), И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев» (два обращения), В. Маяковский «Что такое хорошо и что такое плохо» (два обращения), «Кем быть?», А. Ахматова «Когда б вы знали, из какого сора...», М. Булгаков «Мастер и Маргарита», В. Брюсов «Юноша бледный со взором горящим», И. Бродский «Ни страны, ни погоста...», А. Конан Дойл «Приключения Шерлока Холмса», А. Линдгрэн «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», У. Шекспир «Ромео и Джульетта», средневековый рыцарский роман «Тристан и Изольда».

Приведем примеры употребления ПФ из данной сферы (примеры приводятся в исходном виде с сохранением орфографии и пунктуации источника, ПФ выделены жирным шрифтом). Участницы чата обсуждают необразованных, но добившихся финансового успеха людей: – *Тут с образованиями сидишь, а миллионами и не пахнет. – **Горе от ума.** А тут просто работать надо агрессивно, а не мыслить о вечном!* Участник сомневается в достоверности информации: ***Откуда дровишки** про «треть голосующих – силовики и чиновники?» Сам считал?;* поздравление учителям: *Всем коллегам, которые **сеют разумное, доброе, вечное** на китайской стороне, пламенный привет и поздравления.*

Другие примеры прецедентов из русской поэзии: – *Пойдем на рок-концерт на Ваське (Васильевский остров в Санкт-Петербурге). Правда, тот клуб, где концерт проводится, по ходу... не существует. – **А умирать на Васильевский остров мы***

пойдем завтра. Там фестиваль крафтового пива обещаеца; Есть такая русская поговорка, что смелая женщина и коня на скаку остановит, вот и мама должна быть такой ради своих детей (примечательно, что коммуникант не соотносит этот ПФ со строками Некрасова и считает поговоркой).

Что такое хорошо и что такое плохо? Если в выходной я хочу поработать, это хорошо или плохо? Если я сдерживаю себя и не работаю в выходной, это хорошо или плохо? Как видим, если в данном примере дана прямая цитата из «детского» стихотворения Маяковского, то следующий ПТ из стихотворения «Кем быть?» подвергается активной творческой переработке: ***У меня идут года, тычерство накрываеца... Чем работать мне тогда? С кем занимаца?*** Нужно отметить, что *тычерство* здесь – искаженное с целью языковой игры название популярной среди иностранцев в Китае, в том числе наших сограждан, профессии преподавателя английского языка, называемой *тичерством* (от англ. *teacher* – учитель).

В свою очередь пушкинские строки могут помочь выразить восхищение фотографией кота на фоне зимнего пейзажа: ***Но бури севера не вредны русской розе. Как жарко поцелуй (в нос!) пылает на морозе! Как дева (Котя) русская свежа в пыли снегов!*** Здесь коммуникант, приводя цитату, вставляет в скобках слова, относящиеся к характеризующему объекту.

Неоднократно встречаются ПФ, отсылающие к популярнейшему ПТ «Двенадцать стульев»: *Погоды чудные стоят, надо наслаждаться! Конечно же – гулять с детьми! Погоды-то какие стоят!* (исходное высказывание: *Нет, давайте встретимся на воздухе, теперь такие погоды замечательные стоят*). Из этого же романа заимствовано и трансформировано ПВ *Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих*: *Я посторонний человек и помочь ничем не могу, но все же **надо что-то делать «самому утопающему»***. О трудностях при получении новых российских паспортов: *да понятно, что не катастрофа, а помочь сами себе **как обычно должны утопающие**. Вот это и обидно.* ПИ *Элочка-людоедка* включено в комментарий на основании формального признака – аналогичного имени, поскольку председатель ЦИК Элла Памфилова мало чем соответствует персонажу романа, ограниченной необразованной даме: *Завтра, когда **Элочка Людоедка** огласит официальные результаты, начнутся возмущения* (о выборах в России).

К вербализуемым ПФ относится ПС. Например, коммуникант описывает поведение котов в новой квартире: *Первую ночь мы решили не закрывать дверь в спальню, и она прошла под знаком полугоголя. **Пришли одни большие кысы, понюхали и ушли.*** Автор комментария четко осознает заимст-

вованность своего высказывания и частично «возвращает» текст автору, используя окказионализм полугоголь (автор ПТ – Н. В. Гоголь, отсылка к пьесе «Ревизор»): *Я как будто предчувствовал неприятность: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, таких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали – и пошли прочь).*

Конечно, поваренная книга Елены Молоховец «Подарок молодым хозяйкам» не относится к классической художественной литературе, но, как показали комментарии, является неотъемлемой составляющей культурной памяти наших соотечественников: *как писала Елена Молоховец: если сын разбил компьютер, пошлите его в ближайший DNS (магазин компьютерной техники). Ср. исходный текст: Если к вам пришли гости, а у вас ничего нет, пошлите человека в погреб.*

Зарубежная литература представлена более скромно, нежели отечественная. Так, для экспрессивно-оценочной характеристики археологической находки – захоронения мужчины и женщины в объятиях друг друга – использованы имена *Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда* – пар, символизирующих вечную, истинную любовь. Литературное ПИ *Шерлок* в значении *знающий и компетентный человек с хорошей памятью* использовано в составе устойчивого выражения: *Я сама в этом деле не шерлок, у меня плохая память.*

2. Крылатые выражения, высказывания известных людей, прецедентные имена. Среди крылатых выражений отмечены латинизмы как в аутентичном (*In vino veritas*), так и в переводном (*Каждому свое*) вариантах, в том числе – модифицированные (*О времена, о скрепы!*). Библизмы представлены несколькими ПВ: *устаи младенца; из ядущего вышло ядомое, а из сильного сладкое; вавилонская башня; соляной столб; Все пройдет – пройдет и это* (представлено дважды); *разверзлись хляби небесные.*

Измененная цитата приведена для подтверждения своего мнения в комментарии к посту о китайских похоронных обычаях: *Стыдно, товарищи, фу. «Народ, не знающий своих ритуалов, не имеет будущего».* Источником послужило высказывание М. В. Ломоносова *Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.*

Современная российская общественно-политическая сфера представлена лозунгом *Крым – наш* (стимул – карикатура из сатирического армянского журнала времен СССР, которая называется «Последнее прибежище» и изображает Тайвань у берегов Китая, здесь прослеживается параллелизм: Тайвань – часть Китая, Крым – часть России) и сатирическим обыгрыванием высказывания Д. Медведева, широко разошедшегося в СМИ и в Интер-

нете: *Учитель – это призвание, если хотите денег, идите в бизнес.*

Описывая широко распространившуюся в Китае новость о том, что молодежь стала возмущаться коллективными танцами на улице, которыми в основном занимаются пожилые женщины, «оккупирующие» все общественные пространства, включая детские и спортивные площадки, участники диаспорального комьюнити трансформируют лозунги советского периода: *Руки прочь от бабок* (ср.: *Руки прочь от советской России!*); *Бабки решают все* (ср.: *Кадры решают все*).

Круг прецедентных имен, упоминаемых в дискуссиях диаспорального сообщества, широк и разнообразен, что свидетельствует о достаточно высоком уровне эрудированности и образованности коммуникантов. Это имена отечественных и зарубежных ученых, писателей, художников, деятелей культуры, актеров, медийных персон: Архимед, Ньютон, Брюс Ли, Лия Ахеджакова, М. Шолохов, В. Шекспир, Брейгель, А. Макаренко, Фолкнер и др. Один из типичных примеров, демонстрирующих уместность и логичность употребления прецедентного имени: *Сегодня пришла на урок русского языка к своим художникам, а в аудитории какой-то незнакомый мне Брейгель сидит.*

3. Речевые клише, паремии, интернет-мемы, анекдоты. Среди данной разновидности прецедентов, что вполне закономерно для неформального сетевого общения, используются по преимуществу устойчивые выражения разговорной стилистической окраски. Например, трансформированное *Не понос, так золотуха* (груб. о какой-либо неприятности, возникшей в результате попытки избежать другой неприятности) об одновременно происходящих противоэпидемическом карантине и тайфуне: *То понос, то золотуха. Вчера из-за новых случаев кучу всего поназакрывали, тайфун еще этот.* Или *танцы с бубнами* (шутл. решение проблемы нестандартным и зачастую ненормальным способом) – об обусловленных особенностями китайского интернета сложностях при электронном голосовании на российских выборах: *Пришлось потанцевать с бубнами, чтобы выполнить свой гражданский долг – проголосовать на выборах.*

Паремии не многочисленны. Так, дважды употреблена поговорка *Утро вечера мудренее* и единоразово модификация поговорки *Понедельник – день тяжелый*. Традиционные выражения общерусского культурного фонда обычно погружаются в иронический контекст: *Сидишь тут без info-поводов, последнее перо без соли додедаешь* (о трудностях в деятельности блогера и интернет-журналиста).

Из новейших популярных в неофициальной коммуникации выражений частотно (три употребления в исследованном текстовом массиве)

нервно курит в сторонке (разг. значительно отличаться в худшую сторону в сравнении с кем-, чем-либо). Данное выражение, по всей видимости, пришло из мира футбола и изначально отсылало к тренеру проигрывающей команды, который, пытаясь быть незаметным, нервно курит на кромке поля. В дискуссии, посвященной педагогическим тонкостям, применяемым родителями в обучении детей китайскому языку и другим предметам, одна из участниц иронически замечает: *Макаренко нервно курит в сторонке*. Макаренко здесь выступает как ПИ в обобщенном значении *великий педагог*.

Что касается интернет-мемов и анекдотов, то используются также самые известные и распространенные: *На мой отказ начался ор, что пока мы не предъявим ПАСПОРТА, нас не пустят в оранжерею. В ОРАНЖЕРЕЮ, Карл. Карл* – мем, обычно используемый для того, чтобы подчеркнуть или эмоционально приукрасить какое-либо событие, добавляется в конце высказывания, чтобы усилить его. Актуальны обращения к фонду советских анекдотов, которые принято называть «анекдоты с бородой»: *Видимо, российский слон – уже не лучший друг китайского слона* (отсылка к анекдоту о международных отношениях «Болгарский слон – лучший друг советского слона»); *Некоторые зрители «не смогли» досмотреть фильм до конца и покинули зал через 15 минут от начала* (отсылка к анекдоту про старую лошадь) и т. д.

4. Реклама, кинематограф и телевидение. Реклама была и остается мощным источником ПТ, поскольку это активно развиваемая и насаждаемая в медиапространстве сфера, соответственно, рекламные тексты на слуху у большинства пользователей. Так, вступлением к посту о долгом (полугодовом) хранении пасхальных куличей и их переработке в начинку для лунных пряников (юэбины, или лунные пряники, – китайская выпечка, которую традиционно употребляют на Праздник середины осени) является контаминация двух ПФ – анекдота и рекламы стирального порошка: *Вы все еще смеетесь над людьми, которые выбрасывают елку в мае? Тогда мы идем к вам*. Ассоциативная связь здесь – затянутое, отложенное действие. Также отмечены ПВ из рекламных текстов многолетней давности: *Тойота – управляй мечтой; Инвайт... Просто добавь воды!*

Широко представлены ПФ из советской киноклассики («Мимино», «Иван Васильевич меняет профессию», «Берегись автомобиля», «Невероятные приключения итальянцев в России» «Бриллиантовая рука», «Афоня», «Операция „Ы“» и другие приключения Шурика», «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Зеркало»), из ознаменовавших эпоху перестройки и постперестройки фильмов («Собачье сердце», «Брат», «Бумер», «Особенно-

сти национальной охоты»), из мультфильмов («Трое из Простоквашино», «Тайна Третьей планеты», «Возвращение блудного попугая», «День сурка», «Маша и медведь», «Жил-был пес»), зарубежных фильмов («Звездные войны», «Профессионал», «Леон», «Оно», «Беги, Лола, беги!», «Побег из Шоушенка», «Мальчишник в Вегасе»).

Как правило, ПВ в комментариях подвергаются трансформации, лексической или грамматической. Например, отсылка к реплике Ипполита из «Иронии судьбы...» (*Как скучно мы живем! В нас пропал дух авантюризма!*) в комментарии: *У Ирины Хакамады (люблю и уважаю за интеллект и вообще!) умер четвертый муж сегодня. Всех – любила! Как скучно я живу!* Лексическая замена в ПВ из фильма «Бриллиантовая рука» использована для описания уже упоминаемого выше кулинарного творчества: *Куличи превращаются... Превращаются куличи... в элегантные юэбины!* Еще пример лексической замены: – *ого, я и не знала, что Донцова детские тоже пишет! – так заработать захочешь – и не так раскорячишься* (ПВ *Жить захочешь – не так раскорячишься!* из фильма «Особенности национальной охоты»). Модификация известного слогана из фильма «Мальчишник в Вегасе» *Все, что было в Вегасе, останется в Вегасе!* отражает личный опыт и мнение коммуниканта: *ну, что было в Китае, то осталось в Китае!*

Мультфильм «Трое из Простоквашино» – самый популярный источник ПФ в нашем материале: *Знаю тут одного любителя рыженьких красоток <...> и в Китае был. И Байки пятничные красиво пишет! <...> и крестиком может, и на фаготе* (ср. с известной репликой кота Матроскина: *Подумаешь! Я еще и вышивать могу. И на машинке м-м-м тоже!*); *Мне пришел термос, да еще с датчиком темп., но я вам его не покажу, у вас документов нет.*

Тексты популярных песен из советских фильмов и мультфильмов также актуальны и востребованы, в том числе, например, в целях емкой и лаконичной антропологической характеристики (*полторы недели назад я впервые встретился с «на лицо ужасными, добрыми внутри» баечниками* (участниками группы «Байки лаовая») или иронико-гиперболического усиления создаваемого образа (*ну, я тоже была рыжей, 300 лет тому назад, пока окончательно не поседела и у меня не выпали все зубы*).

Среди прецедентных изображений, в широком понимании включающих в себя и короткие видео, большинство также связано с советским периодом истории нашей страны. Например, это изображение Чебурашки в виде легендарного революционера Че Гевары (наблюдается игра слов, выраженная в подписи к изображению *Че Бурашка*) или это комментарий *Вот раньше были танцы, так танцы к посту о китайской традиции коллективных танцев на*

площадях (см. о ней выше) в сопровождении фрагмента из кинофильма «Афоня», где с главным героем танцует девушка с красивой фигурой.

Отсылки к телевизионному контенту, как это ни странно при стереотипном представлении о телевизионной доминанте современной массовой культуры, сравнительно немногочисленны и опять же отражают телезрительский опыт пользователей многолетней давности. В комментариях отмечены названия телепередач «Камеди-клуб», «В мире животных», «Битва экстрасенсов», «Угадай мелодию»: *Прямо сейчас снял. Это «В мире животных», но не по телевизору, а на телевизоре* (про фотографию котов); *А вы из какого сезона «Битвы экстрасенсов»?* (о прогнозе даты включения отопления, с которым в Китае, как правило, возникают большие проблемы).

Заключение

Анализ коммуникации русскоязычного диаспорального интернет-сообщества Китая убедительно свидетельствует об обширной когнитивной базе коммуникантов и о творческом подходе, установке на преобразовании привычных «образцовых» ПФ в соответствии с коммуникативной задачей. Активное использование ПФ в коммуникации и отсутст-

вие фактов непонимания, сбоя коммуникации, развитие смыслового потенциала ПФ в сетевых полилогах демонстрируют сформированное культурное пространство, участники которого обладают общим лингвокультурным кодом. Специфика этого кода определяется: 1) пребыванием в едином иноязычном и инокультурном пространстве и его интерпретацией как одного из частотных поводов для использования прецедентов (китайские праздники, традиции, климат, политическая ситуация, бытовые условия и т. д.); 2) сравнительно высоким уровнем образованности и широтой кругозора членов диаспорального сообщества, демонстрирующих знания в области отечественной и мировой литературы, искусства, истории, массовой культуры и т. д.; 3) обращением по преимуществу к традиционной, сложившейся в советское время культурной матрице как общей когнитивно-образной базе, способной объединить представителей различных поколений, в том числе молодых, русскоязычного мира из разных стран бывшего СССР.

Перспективой исследования является изучение особенностей актуализации в сетевом диаспоральном дискурсе ПФ, связанных с языком и культурой страны пребывания, в аспекте их лингвокультурной рецепции и интерпретации.

Список источников

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980. 320 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2010. 261 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 285 с.
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
5. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
7. Зимняя И. А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Языковое сознание: парадоксальная реальность. М.: ИЯРАН, 1993. С. 51–58.
8. Зинченко В. П. Миры сознания и структуры сознания // Вопросы психолингвистики. 1991. № 2. С. 23–34.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание: учеб. пособие. М.: Восток – Запад, 2002. 416 с.
10. Залевская А. А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003. № 1. С. 30–35.
11. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 360 с.
12. Карасик В. И. Нарративное измерение лингвокультурных ценностей // Язык и культура. 2019. № 47. С. 59–75.
13. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта: научное издание М.: Наука, 2008. 174 с.
14. Захаренко И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / под ред. В. В. Красных и А. И. Изотова. М.: Филология, 1997. № 1. С. 104–114.
15. Гудков Д. Б., Красных В. В. Русское культурное пространство и межкультурная коммуникация // Научные доклады филологического факультета МГУ. 1998. № 2. С. 124–133.
16. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / под ред. В. В. Красных и А. И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5–12.
17. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
18. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 2000. С. 427–457.
19. Денисова Г. Л. Прецедентные феномены в карикатуре Великой Отечественной войны как креолизованном тексте // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 77–91.

References

1. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Lingvisticheskaya teoriya slova* [Language and culture the theory of words]. Moscow, 1980. 320 p. (in Russian).
2. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 2010. 261 p. (in Russian).
3. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvo-kul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguistic-cultural aspects]. Moscow, 1996. 285 p. (in Russian).
4. Leont'yev A. A. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ., 1997. 287 p. (in Russian).
5. Krasnykh V. *Kody i etalony kul'tury (Priglaseniye k razgovoru)* [Codes and standards of the culture (the invitation to the conversation)]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik statey pod red. V. V. Krasnykh i A. I. Izotova* [Language, consciousness, communication: collection of articles edited by V. V. Krasnykh and A. I. Izotov]. Moscow, Filologiya Publ., 2001. Vol. 19. Pp. 5–19 (in Russian).
6. Maslova V. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Minsk, TetraSystems Publ., 2005. 256 p. (in Russian).
7. Zimnaya I. A. *Sposob formirovaniya i formulirovaniya mysli kak real'nost' yazykovogo soznaniya* [A way of forming and formulating thought as a reality of linguistic consciousness]. *Yazykovoye soznaniye: paradoksal'naya real'nost'* [Linguistic consciousness: paradoxical reality]. Moscow, IYARAN Publ., 1993. Pp. 51–58 (in Russian).
8. Zinchenko V. P. *Miry soznaniya i struktury soznaniya* [Worlds of consciousness and structures of consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki – Questions of psycholinguistics*, 1991, no. 2, pp. 23–34 (in Russian).
9. Popova Z. D., Sternin I. A. *Obshcheye yazykoznanie: uchebnoye posobiye* [General Linguistics: study manual]. Moscow, Vostok – Zapad Publ., 2002. 416 p. (in Russian).
10. Zalevskaya A. A. *Yazykovoye soznaniye: voprosy teorii* [Linguistic consciousness: questions of theory]. *Voprosy psikholingvistiki – Questions of psycholinguistics*, 2003, no. 1, pp. 30–35 (in Russian).
11. Gudkov D. B. *Pretsedentnyye fenomeny v yazykovom soznanii i mezhkul'turnoy kommunikatsii. Dis. dokt. filol. nauk* [Precedent phenomena in linguistic consciousness and intercultural communication. Diss. doc. of philol. sci.]. Moscow, 1999. 360 p. (in Russian).
12. Karasik V. I. *Narrativnoye izmereniye lingvokul'turnykh tsennostey* [The narrative dimension of linguocultural values]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2019, vol. 47, pp. 59–75 (in Russian).
13. Prokhorov Yu. E. *V poiskakh kontsepta: nauchnoye izdaniye* [In search of a concept: scientific edition]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 174 p. (in Russian).
14. Zakharenko I. V. *K voprosu o kanone i etalone v sfere pretsedentnykh fenomenov* [On the question of the canon and the standard in the sphere of precedent phenomena]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik statey pod redaktsiyey V. V. Krasnykh i A. I. Izotova* [Language, consciousness, communication: collection of articles edited by V. V. Krasnykh and A. I. Izotov]. Moscow, Filologiya Publ., 1997. Vol. 1. Pp. 104–114 (in Russian).
15. Gudkov D. B., Krasnykh V. V. *Russkoye kul'turnoye prostranstvo i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Russian cultural space and intercultural communication]. *Nauchnyye doklady filologicheskogo fakul'teta MGU* [Scientific reports of the Faculty of Philology of Moscow State University]. Moscow, 1998. No. 2. Pp. 124–133 (in Russian).
16. Krasnykh V. V. *Sistema pretsedentnykh fenomenov v kontekste sovremennykh issledovaniy* [System of precedent phenomena in the context of modern research]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik statey pod redaktsiyey V. V. Krasnykh i A. I. Izotova* [Language, consciousness, communication: collection of articles edited by V. V. Krasnykh and A. I. Izotov]. Moscow, Filologiya Publ., 1997. Vol. 2. Pp. 5–12 (in Russian).
17. Krasnykh V. V. *“Svoy” sredi “chuzhikh”*: *mif ili real'nost'* [“One’s own” among “strangers”: myth or reality?]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
18. Kristeva Yu. *Bakhtin, slovo, dialog i roman* [Bakhtin, slovo, dialog and roman]. *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu per s frantsuzskogo G. K. Kosikova* [French semiotics: From structuralism to poststructuralism. Translation from French by G. K. Kosikova]. Moscow, Progress Publ., 2000. P. 427–457 (in Russian).
19. Denisova G. L. *Pretsedentnyye fenomeny v karikature Velikoy Otechestvennoy voyny kak kreolizovannom tekste* [Precedent phenomena in the Great Patriotic War cartoon as a creolized text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 65, pp. 77–91 (in Russian).

Информация об авторе

Ли Чжидань, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Li Zhidan, postgraduate, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 05.02.2022; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 05.02.2022; accepted for publication 29.03.2022